

"Я уже начала думать, что они вообще не отпустят тебя," - сказала Лиза, пропуская Трэвиса в открытую дверь.

"Я почти успел," - сказал Трэвис, принимая ее улыбку и сочувствие с голодом умирающего человека. После двух долгих дней дачи показаний перед парламентскими комитетами он был сыт по горло суровыми лицами и полускрытыми словесными ножами. Приятная улыбка и отсутствие скрытых мотивов были желанной сменой темпа. "Надеюсь, я не слишком опоздал."

"Нет проблем - спагетти в соусе очень нетребовательны," - заверила его Лиза. "Позволь мне взять твою куртку."

Первым побуждением Трэвиса было сказать "нет", и самому повесить свою куртку. "Спасибо," - сказал он вместо этого, снимая ее и протягивая ей. Она пыталась оказать ему услугу, и он должен был заставить себя позволить ей это.

"Они продержали меня там всего около трех часов," - бросила она через плечо, подойдя к небольшому шкафу и аккуратно повесив куртку на вешалку. На мгновение, когда она повесила его на крючок, Трэвису показалось, что он видит, как она разглядывает жалкую одинокую новую ленту, его Медаль Королевской Благодарности за службу, на груди справа.

Но если она и удивилась отсутствию чего-то более престижного, то никак не прокомментировала это. "И этого было более чем достаточно," - добавила она, направляясь к арке, ведущей из фойе. "Не могу себе представить, через что тебе пришлось пройти. Пойдем, поговорим, пока я буду готовить спагетти. Я позволю тебе испечь французский хлеб, если ты не возражаешь."

"Французский хлеб - одно из моих фирменных блюд," - заверил ее Трэвис, твердо решив сохранить хорошее настроение. Наряду с мрачными выражениями лиц за последние два дня, он также был сыт по горло своей весомостью. "Если ты хочешь что-то разрезать пополам, положить на поднос и бросить в духовку, я твой человек."

"Рада это слышать," - сказала Лиза. "Мои навыки распространяются только на то, чтобы засыпать итальянские специи в кастрюлю. Вот сюда."

"Как поживаете ты и Дамокл?" - спросил Трэвис, с любопытством оглядываясь по сторонам, проходя под аркой в кухню. Это был первый раз, когда он был в ее квартире, и он был поражен тем фактом, что обстановка излучала тот же самый смысл, который он получил во время своего краткого визита в ее каюту на Авангарде. Лиза Доннелли была приятной смесью силы и мягкости, женщиной, которая знала свои способности и не преуменьшала их и не выставляла напоказ.

Как офицер-тактик Дамокла, она доказала эти способности три недели назад в том, что теперь официально называлось битвой за Мантикору. Он знал, что это лишь вопрос времени, когда она получит свой собственный корабль и желанную золотую звезду командира корабля. Единственными реальными вопросами были - когда и на каком корабле.

Трэвис надеялся, что это будет линейный крейсер. Лиза была бы великолепна на линейном крейсере.

"Вот хлеб," - сказала она, указывая пальцем. "Я в порядке - несколько синяков, но ничего серьезного. Дамокл - не так хорошо. Что именно ты слышал?"

"Ничего особенного," - ответил он. "Было какое-то неопределенное заявление о том, что его отбуксировали обратно на Мантикору, но я не смог получить никаких подробностей."

"Это потому, что никто не хотел их выдавать," - сухо ответила Лиза. "Когда мы попытались запустить ракету из нашей спинной пусковой установки, конец установки взорвался и почти забрал кусок нашего корпуса вместе с собой."

Трэвис тихонько присвистнул. До него доходили слухи, что проблема Дамокла была серьезной, но он и понятия не имел, что настолько. "Что произошло?"

"Официально он потерпел неудачу из-за необнаруженной структурной усталости," - сказала Лиза. "Неофициально - и именно поэтому никто об этом не говорит - один из техников случайно оставил внутри целый гидравлический пресс."

"О," - сказал Трэвис, поморщившись. "А когда ракета попыталась выйти наружу...?"

"Он замедлил все ровно настолько, чтобы ракетный ускоритель зажегся слишком близко к трубе," - подтвердила Лиза. "Ударная волна вывела из строя всю электрическую систему в средней части корабля, включая мостик и БИЦ. Мы были практически беспомощны в течение следующего получаса, пока техники не смогли запустить резервные копии."

"Тебе повезло, что корабль не развалился," - сказал Трэвис.

"Разве мы этого не знаем," - серьезно сказала Лиза. "Самое неприятное, что я видела сообщение о том, что одна из гидравлических установок ушла в самоволку, но не связала это с работой, которая была сделана неделей раньше, пока не стало слишком поздно."

"Это не твоя проблема."

"Технически нет. Но я тактик. Я должна быть в курсе всего, что происходит с корабельным вооружением."

"Угу," - сказал Трэвис, не соглашаясь, но понимая, что спорить с ней не стоит. "Я полагаю, военный трибунал уже работает над тем, кто там его оставил?"

"Сомневаюсь," - сказала Лиза. Она протянула Трэвису кусок недоваренных спагетти и вопросительно подняла брови. Он покачал головой; забрав его обратно, она откусила кусочек с таким хрустом, что Трэвису стало не по себе. "Это обычная история: старшина, который облажался, связан с одним из членов Кабинета Министров. С кем-то, кого флот обхаживает со всех сторон по поводу дебатов, более того, это означает, что никто не хочет видеть его смущенным."

Трэвис скорчил гримасу, его разочарование по поводу энсина Локателли снова нахлынуло на него.

Но он не стал это озвучивать. Не говоря уже о том, что они мертвы и все в прошлом, отчет о том, что сделали энсин и старшина Остерман, ясно показал, что в этом молодом человеке было нечто большее, чем предполагал Трэвис.

Или, может быть, даже больше, чем он готов был признать.

"Нам просто повезло, что Овну удалось достать одного из бандитов," - продолжала Лиза, откусывая еще один кусок сырых спагетти. "Тогда битва закончилась, и мы могли не

торопиться и аккуратно привести наши системы в порядок.”

"Да, повезло," - пробормотал Трэвис. Он слышал все о уловке, которая стоила уничтоженных захватчиков, и о том, как это произошло.

Особенно про небольшую, но важную роль, которую сыграл некий ракетный техник первого класса Чарльз "Чавка" Таунсенд.

Который был на борту корвета МПСС Овен, потому что он, Трэвис, подал рапорт, из-за которого его выгнали из КФМ и отправили туда.

Конечно, он не знал наверняка, что понижение Чавки было его виной. Такие вещи не упоминались в открытой части флотских файлов. Но он знал, что Чавка был наказан за взлом компьютерных файлов Феникса, и он также знал, что никто никогда не поймал бы его, если бы Трэвис не настаивал на соблюдении правил.

С другой стороны, поступок Трэвиса и его последствия поставили Чавку в положение, когда он помог выиграть битву. Это все исправило?

Или это просто более рациональное объяснение?

"А ты знал, что бывший ракетный техник КФМ Чарльз Таунсенд придумал небольшую хитрую уловку?" - спросила Лиза, стоя спиной к Трэвису и загружая спагетти в кастрюлю. "Он был одним из твоих одноклассников в Кейси-Роузвуд, не так ли?"

Трэвис глубоко вздохнул. Полегче, напомнил он себе. И это включало в себя не срывать струпья со старых ран на глазах у других. "Да, был," - подтвердил он. "Мы одолели вместе много длинных, оздоравливающих двадцатипятикилометровых марш-бросков."

"Ах да, старые добрые времена," - сказала Лиза. "Хорошо иметь воспоминания." Она коротко улыбнулась ему через плечо. "Лучше иметь друзей. Когда закончишь с хлебом, можешь вытащить салат? Он уже перемешан."

"Конечно," - ответил Трэвис, открывая духовку и ставя поддон с хлебом на полку. Да, друзья были тем, что было важно. Не медали. Не публичное признание. Не звание. Друзья.

Беда была в том, что Трэвис проявлял зловещий талант терять этих друзей. Друзей, и всех, к кому он был равнодушен.

Его бывший инструктор по строевой подготовке, Джонни Функ: мертв. Его бывший сослуживец с Феникса и друг, Брэд Форнье: мертв. Его товарищи по кораблю на борту Авангарда рассеялись и фактически не оставили следа. Его брат, барон УинтерФолл, с самого начала был не более, чем чужаком. Его мать: то же самое.

А теперь Чавка Таунсенд, который наверное никогда снова не заговорит с ним.

Фактически, сейчас, когда он об этом подумал, единственным настоящим другом, который у него остался была Лиза Донелли.

Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем он каким-то образом заставит уйти и ее?

Вероятно, немного. Совсем немного.

* * *

Один из главных трюизмов современной жизни, давно усвоенный Чавкой, заключался в том, что задача маленькой рыбки - поторапливаться и ждать большую рыбу. Он испытал это со старшими офицерами КФМ, с начальством из МПСС, и больше всего с лордами.

Он испытал шок, едва переступив порог приемной графини Калвингделл, когда секретарша жестом пригласила его войти.

В первый раз, когда Чавка был в кабинете Калвингделл, ее стол представлял собой мешанину из военных предметов, сувениров или напоминаний о ее тогдашнем статусе министра обороны. Во второй раз, когда он был здесь, после инцидента в Каске, когда ее убрали из кабинета, а Дапплейк вернулся обратно, большинство этих предметов были убраны.

Теперь, в третий раз, стол был почти пуст.

Но, по крайней мере, это было аккуратно. Чавка мало что знал о Калвингделл, но знал, что ей нравится, когда все аккуратно.

Что было на самом деле иронией, учитывая ее теперешнюю ситуацию.

"Таунсенд," - коротко поздоровалась она, когда он подошел к столу, ее глаза все еще смотрели на планшет. "Как прошло ваше пребывание в МПСС?"

"По-разному, миледи," - сказал Чавка, выбирая самый дипломатичный из всех возможных ответов.

"Что значит по-разному?"

Ну, если она спрашивает об этом. "Менее дисциплинированны," - сказал он. "Не так хорошо экипированы. Несколько пробелов в организационной структуре. Меньше тренировок офицеров и команд. Много высокомерия и враждебности к обычным флотским." Он почувствовал улыбку на губах. "Но вполне сравнимый боевой дух."

На этих последних словах она наконец посмотрела на него. "Сравнимый?"

"По крайней мере по моему впечатлению," - сказал Чавка. "Так я возвращаюсь туда? Или меня переводят в КФМ?"

Калвингделл подбодрила его улыбкой. Это была тонкая, циничная улыбка, которая оставила все над ее губами деревянным и нечитаемым. "Ни то, ни другое," - тихо сказала она. "Не вы."

Она развернула свой планшет, чтобы он мог видеть его. "Прежде, чем мы углубимся в это," - продолжила она, постукивая по краю планшета для привлечения внимания, - "у меня есть вопрос. Расскажите мне все, что вы знаете об этом человеке."

"Расскажите мне о Трэвисе Урии Лонге."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/638805>